

Тайный охранник, очевидно, привык к саркастическому отношению Седьмого Принца. Он проигнорировал его выговор и перевел взгляд на своего господина, который выглядел так, словно столкнулся с грозным врагом, готовый в любой момент выступить вперед и защитить его.

Сяо Шэнь просто развернулся и подошел к окну, быстро сказав:

— Я же сказал тебе, это не твое дело!

Сказав это, он поднял руку, чтобы закрыть окно, но ему помешали торчащие ножны.

Тайный охранник в черном прислонил ножны к оконной раме одной рукой и холодно посмотрел на него.

В глазах темного феникса появилась холодная жажда убийства, и Сяо Шэнь, ничего не сказав, поднял руку, чтобы схватить меч.

— Что ты делаешь? — Шэнь Цинчжо, наконец, пришел в себя и, с трудом оторвав взгляд от куска красной ткани на земле, крикнул. — Хочешь драться?

Движение Сяо Шэня, направленное на тайного охранника, застыло в воздухе, и он неловко убрал кулак.

— Нет, я просто хотел закрыть окно.

Шэнь Цинчжо тайком закатил глаза и подал знак тайному охраннику за окном.

— Я в порядке, ты можешь уйти.

Тайный охранник убрал свой меч и дважды убедился, что в спальне нет никакой опасности, прежде чем тихо исчезнуть.

Сяо Шэнь глубоко вздохнул, быстро закрыл окно, а затем медленно вернулся к своему учителю.

— Я...

— Ты...

Учитель и ученик заговорили почти одновременно, а затем одновременно замолчали в знак молчаливого взаимопонимания.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял подбородок.

— Говори первый.

Сяо Шэнь осторожно поднял ресницы. Хотя он был выше своего учителя, он намеренно посмотрел на него с лицом, на котором читалось жалкое бессилие, словно он не мог выдать из себя ни слова, и сказал:

— На самом деле, дудоу...

— Хорошо, я знаю. Тебе не нужно этого говорить.

Его маленький ученик выглядел таким застенчивым, что казалось, от него вот-вот пойдет пар. Шэнь Цинчжо поднял руку и сделал жест, призывающий к паузе.

Его ресницы, похожие на вороньи перья, дважды дрогнули, и Сяо Шэнь смущенно спросил:

— Что знает Учитель?

— Кхе, кхе, — Шэнь Цинчжо неловко и невежливо рассмеялся, — некоторые вещи нужно просто понять, но нет необходимости облекать их в слова.

Все ненормальное поведение его маленького ученика сегодня вечером имеет разумные объяснения. Похоже, что его занятиям по половому воспитанию не хватает серьезной связи, то есть сочетания теории с практикой.

Он обучал своего ученика только теоретическим знаниям из книг, но не учел, что подросток пятнадцати-шестнадцати лет находится в возрасте первой любви и испытывает большое любопытство к сексу.

Когда Сяо Шэнь дошел до сути, он понял, что его учитель, похоже, неправильно понял происхождение дудоу.

Но...

Точно так же тайная встреча с кем-то может быть более приемлемой для его учителя, чем убийство кого-то кинжалом.

— Какому дворцу принадлежит эта девушка? — Шэнь Цинчжо откинулся на спинку кровати и начал беспокоиться о личной жизни своего маленького ученика.

Темные зрачки Сяо Шэня стали еще темнее, он пристально посмотрел на своего учителя и он заговорил:

— Она не должна быть из дворца Чанлэ, — не получив ответ, Шэнь Цинчжо только про себя подумал, — в последнее время ты часто бывал во дворце Вдовствующей Императрицы, может ли это быть... это неправильно, ты так бурно отреагировал, когда Вдовствующая Императрица подарила тебе двух девушек.

Сяо Шэнь по-прежнему не отвечал.

— Она не может быть из особняка Наследного Принца в Восточном дворце, верно? — Выражение лица Шэнь Цинчжо стало настороженным. — Учителю будет трудно просить прислугу из Восточного дворца для тебя.

Теперь, когда Императрица свергнута, Его Королевское Высочество Наследный Принц в панике и, должно быть, ненавидит его в глубине души. Если его маленький ученик влюбится в кого-то из Восточного дворца, с этим будет немного трудно справиться.

Сяо Шэнь посмотрел на своего учителя, нахмутив брови, и медленно покачал головой.

— Аяя, просто скажи Учителю прямо. — Шэнь Цинчжо был беспомощен. — Что же тут такого, что ты не можешь сказать? До тех пор, пока та, кто тебе нравится, не станет наложницей во дворце твоего Отца-Императора-

Слова внезапно оборвались, и Шэнь Цинчжо резко встал, недоверчиво указывая на своего ученика.

— Ты, ты, ты, ты, у тебя сегодня вечером была тайная встреча с наложницей твоего Отца-Императора?

Среди соседей Шэнь Цинчжо по комнате в колледже был один мачо, который обожал дворцовые интриги. В то время как другие играли в игры, ходили на свидания и учились, этот парень всегда принимал участие в дворцовых интригах в общезжитии, и он был вынужден смириться с промыванием мозгов, выслушивая рассказы о них.

Самый нелепый сюжет дворцовой интриги - это то, как наложница изменяет императору, а принц влюбляется в свою мачеху...

За короткое мгновение в голове Шэнь Цинчжо промелькнуло множество мыслей.

Он быстро подошел к своему маленькому ученику, сжал его худые и прямые плечи и серьезно сказал:

— Хороший ученик, в мире есть много цветов лучше, так почему же ты должен любить только один цветок? Давай совершим что-нибудь авантюрное!

— ...

С самого начала и до сих пор он не произнес ни слова, и его учитель сам придумал все сюжеты.

Его маленький ученик издал какой-то звук, и Шэнь Цинчжо немного встревожился.

— Ты еще молод, только начинаешь влюбляться, твоя нынешняя любовь не в счет, подожди будущего...

— Почему? — юноша с плотно сжатыми губами внезапно открыл рот и спросил. — Только потому, что я молод, это означает, что она не считается?

Шэнь Цинчжо на мгновение остолбенел.

— Это неправда...

Темные и яркие глаза юноши моргнули, его взгляд был очень понимающим, и в нем промелькнул намек на смущение.

— Мне жаль, — Шэнь Цинчжо извинился перед своим маленьким учеником с серьезным лицом и искренним тоном. — Учитель не принижает твои чувства, просто...

Просто такая безнравственная любовь не только несовместима с миром, но и очень опасна!

— Я этого не делал. — Прямая спина Сяо Шэня внезапно расслабилась, и он бросился в объятия своего учителя. — У меня не было тайной встречи с наложницей Отца-Императора.

Шэнь Цинчжо был застигнут врасплох, тяжелое тело юноши откинуло его назад, и он упал на кровать.

Но ему было все равно; вместо этого он вздохнул с облегчением.

— Ах, тогда...

Сяо Шэнь бросился в объятия своего учителя, умело уткнувшись лицом в его теплую и ароматную шею, потираясь о него, как цепкий щенок.

— Учитель...

— Да! — Шэнь Цинчжо почувствовал легкую щекотку, слегка повернул голову и продолжил упрямо спрашивать. — Итак, Сяо Ци, ты можешь сказать Учителю, из какой семьи эта девушка?

Голос его учителя обычно был ясным, но в этот момент, когда он лежал на кровати, протяженный восходящий тон слегка изогнулся, с некоторой долей сознательного кокетства, и ему показалось, что его сердце пощекотало перышко или нежно почесала лапка котенка.

— Я не хочу говорить, — Сяо Шэнь сжал свои крепкие руки и ответил приглушенным голосом. — Учитель, не спрашивайте больше.

Когда юноша заговорил, его горячее дыхание обдало его за ухом. Шэнь Цинчжо отпрянул и стал уговаривать:

— Хороший мальчик, Сяо Ци, Учитель боится, что тебя обманут.

Его маленький ученик, который мало что знает об этом аспекте, уже влюбился в девушку. Что, если девушка попытается обмануть его или причинит ему эмоциональную боль позже, и его маленький ученик станет грустным и злым? Что ему делать?

— Он* очень добрый человек. — Сухие губы Сяо Шэня коснулись гладкой кожи на его шее, как стрекоза, касающаяся воды, и он спокойно ответил, — Я уверен, что он* не причинит мне вреда.

(П.п.: Сяо Шэнь использует иероглиф “他”(он), в то время как Шэнь Цинчжо использует иероглиф “她”(она), но они оба читаются как “tā”, поэтому я решила все таки разделить их для общего понимания.)

Шэнь Цинчжо издал звук “ц”, и по какой-то причине, услышав это, он почувствовал необъяснимое чувство несчастья.

Он поднял руку и погладил щенка по голове, тихо ворча:

— Ты знаешь ее всего несколько дней, и ты так сильно ей доверяешь?

Сяо Шэнь поднял голову, посмотрел на своего учителя, опустив глаза, и неуверенно спросил:

— Вы несчастливы, Учитель?

Лицо Шэнь Цинчжо потемнело.

— Чепуха, как я могу быть несчастлив?

Он очень счастлив!

Юноша уставился ему в лицо горящим взглядом, пытаясь уловить малейшее выражение его лица.

— Подожди минутку. — Шэнь Цинчжо вдруг вспомнил о дудоу цвета красного мандарина, который лежал на полу, и резко сел. — Не может быть, чтобы вы двое? Уже?

Сяо Шэнь упал на кровать, выглядя немного ошеломленным.

— Что?

— Только... это! — Шэнь Цинчжо указал на пол и серьезно сказал, — Это самое интимное женское нижнее одеяние. Вы, ребята, должно быть, уже вкусили запретный плод*, верно?

*“Вкусить запретный плод” - выполнение чего-то запрещенного или противоречащего правилам.

Сяо Шэнь помолчал и выпалил:

— Нет, этот дудоу был просто подарком для меня.

— ...

Достигли ли народные обычаи Дайон определенного уровня? Может ли женщина на самом деле преподнести свое дудоу в подарок мужчине?

Выражение его лица было мрачным и неуверенным, оно несколько раз менялось, и он чувствовал, что ничем не отличается от тех родителей, которые застукали своих детей за преждевременной любовью.

Он хочет быть злым отцом, который разлучает пару...

Шэнь Цинчжо нахмурился и в конце концов просто напомнил:

— Это правда, что любовь между мужчиной и женщиной свойственна природе человека, но у

тебя особый статус, и в это время во дворце был беспокойный период, поэтому тебе нужно быть осторожным во всем. Не жадничай до минутных удовольствий и не упusti главное.

— Не волнуйтесь, Учитель, — Сяо Шэнь тоже сел и выпрямился, — я больше не пойду к этому человеку.

Тот мертвый евнух был сожжен им дотла, так что на самом деле не было больше шанса увидеть его снова, так что это не ложь.

Шэнь Цинчжо был шокирован.

— Что ты имеешь в виду? Вы, ребята, уже расстались?

Сяо Шэнь промолчал, по-видимому, соглашаясь.

У Шэнь Цинчжо было озадаченное выражение лица. Хотя любовь молодых людей приходила и уходила быстро, но не слишком ли быстро это происходило?

— Ах... — Сяо Шэнь внезапно схватился за голову и завопил, — Учитель, может быть, Вы уже перестанете говорить об этом?

— Хорошо, хорошо, я не буду этого говорить. — Шэнь Цинчжо поднял руку в поражении, и сменил тему, — Тебе следует лечь пораньше, Учитель возвращается.

— Учитель! — Сяо Шэнь схватил его за запястье. — Уже поздно, Вам следует остаться!

Шэнь Цинчжо беспомощно сказал:

— Ты уже большой. Неприлично все еще спать с Учителем.

— Что здесь неуместного? — Сяо Шэнь тут же возразил, — Разве Учитель не говорил всегда, что я молод?

Как только он посмотрел на него с нетерпением, как щенок, Шэнь Цинчжо не смог удержаться от колебания и с сомнением заговорил:

— Но...

— Сегодня у меня разбито сердце, и я даже выпал из окна. — Юноша воспользовался своей победой и снова уткнулся лицом в руки своего учителя. — Учитель даже не утешил меня, на случай, если ночью мне приснится кошмар...

— Аи, — Шэнь Цинчжо погладил юношу по круглой голове и со вздохом ответил, — только в этот раз. Следующего раза не будет.

Сяо Шэнь замурлыкал в его объятиях, и на его красивом лице появилась торжествующая улыбка.

Хотя Шэнь Цинчжо и не занимался тяжелой работой в Бэйчжэнь Фуши, но летом стояла жаркая погода, и он немного вспотел в течение дня, поэтому ему пришлось принять ванну перед сном.

Сначала он хотел вернуться в павильон Цзюэ, чтобы умыться, но его маленький ученик, казалось, боялся, что он убежит и не вернется, поэтому он старательно приготовил для него нижнее одеяние, наполнил деревянную ванну теплой водой и даже посыпал ее несколькими свежими и красивыми лепестками.

Шэнь Цинчжо указал на цветочные лепестки, несколько ошарашенный.

— Учитель даже не девушка, зачем мне купаться в цветочных лепестках?

— Кто сказал, что только женщины могут купаться в цветочных лепестках? — Сяо Шэнь уверенно ответил, — Разве Учитель не говорил, что все рождаются равными?

— ...

Чтобы заставить своего маленького ученика уважать жизнь, он изначально привил ему некоторые современные идеи, такие как ценность жизни и идея о том, что все люди рождаются равными.

Но вскоре он понял, что эти передовые идеи неприменимы к феодальному обществу, не говоря уже об иерархическом имперском дворце. Позже он усовершенствовал их и использовал для обучения своего маленького ученика.

Он и не подозревал, что его маленький ученик запомнил каждое сказанное им слово и время от времени использовал их, чтобы остановить его.

— Мне все равно, Учитель, быстро примите ванну. — Сяо Шэнь отвернулся, показывая, что не будет подглядывать. — Я буду охранять Учителя у двери.

Шэнь Цинчжо просто наклонился и проверил температуру воды кончиками пальцев.

— Что ж, тогда благодарю Сяо Ци за твою усердную работу.

Он быстро принял ванну, затем быстро вылез из ванны и надел шелковое нижнее одеяние.

— Сяо Ци, я закончил, — он повысил голос и поднял руку, чтобы привести в порядок слегка влажные концы его волос.

Когда он впервые появился в этом мире, его густые черные волосы казались ему очень неудобными, но теперь он постепенно привыкает к ним.

— Тогда я войду, — ответил Сяо Шэнь и обошел ширму. Увидев фигуру, он мгновенно затаил дыхание.

Шелковое нижнее одеяние свисало, плотно облекая его нежное тело, открывая слегка волнистые изгибы при движениях. Свободные рукава делали его белоснежные запястья еще более стройными. Порыв ветра задул ему в рукава, отчего его нижнее одеяние оттопырилось, как будто чья-то рука тайком ощупывала его грудь.

— Сяо Ци? — Шэнь Цинчжо опустил руку и обнаружил, что его маленький ученик выглядит растерянным. Он был обеспокоен. — Что не так?

— Я...

Дыхание юноши участилось, в груди стало горячо, а конечности тоже наполнились неопишным жаром.

Шэнь Цинчжо обеспокоенно сделал несколько шагов вперед и протянул руку, чтобы дотронуться до его лба.

— Почему у тебя вдруг такое красное лицо?

Сяо Шэнь схватил запястье, о котором так долго мечтал, и смущенно опустил голову.

— Это... внутри слишком жарко.

— Ах, немного, — понял Шэнь Цинчжо, — давай откроем окно, чтобы впустить немного свежего воздуха, скоро не будет жарко.

Сяо Шэнь выдавил из себя тихий ответ.

Шэнь Цинчжо слегка сопротивлялся и подал знак.

— Сяо Ци, ты можешь отпустить мою руку.

Сяо Шэнь, казалось, очнулся ото сна. Он внезапно разжал пять пальцев, но его глаза бессознательно посмотрели на то место, за которое он схватился.

И действительно, всего через несколько мгновений нежной хватки он оставил следы пальцев на белоснежном запястье, что заставило его почувствовать себя немного расстроенным, но что еще важнее...

Взбудораженным.

Наконец-то он оставил свою метку на его учителе...

Шэнь Цинчжо не подозревал о том, какие мысли крутились в голове его маленького ученика. Он неосознанно подошел к окну, распахнул его, и прохладный ночной ветерок подул ему в лицо.

— Кстати, несколько дней назад ты сказал, что Наследный Принц не стал бы так легко ссориться с Императрицей Сунь, чтобы сохранить свое положение Наследного Принца. — Шэнь Цинчжо обернулся и с улыбкой спросил, — Каков результат на данный момент?

Сяо Шэнь сглотнул слюну, заставил себя отвлечься и прошептал:

— Я все еще не понимаю.

— Ты находишься во дворце Чанлэ, где постоянно изучаешь и практикуешься в боевых искусствах. Это нормально - не знать всех тонкостей и поворотов. — Шэнь Цинчжо откинул волосы с лица, и его улыбка стала шире. — Теперь, когда Императрица Сунь свергнута, я боюсь, что Наследный Принц не сможет нормально спать или есть в Восточном дворце. Малейшее беспокойство может напугать его.

Сяо Шэнь слегка прищурился, выглядя задумчивым.

— Более того, падение Императрицы Сунь, очевидно, связано с Супругой Сянь, а Супруга Сянь - биологическая матушка Третьего Принца. — У Шэнь Цинчжо было такое выражение лица, словно он смотрел пьесе. — Третий Принц - самый могущественный соперник Наследного Принца, пьеса вот-вот начнется снова.

— Наблюдать за битвой тигров издалека? — Сяо Шэнь немедленно ответил, — Учитель построил клетку, посадил в нее двух голодных тигров и заставил их кусать друг друга.

— Голодные тигры? — Шэнь Цинчжо тихо усмехнулся, как будто смеялся над выбором слов своего маленького ученика.

Сяо Шэнь понимающе заморгал ресницами.

Шэнь Цинчжо больше ничего не сказал и тихо произнес:

— Уже почти пора спать, иди умойся.

— Хорошо, — Сяо Шэнь мог только послушно ответить.

За спиной своего учителя он тихонько достал дуду, которое он только что подобрал, вымыл его чистой водой и вернул себе на руки. Дуду он снял, когда переодевался в женскую одежду. Потому что, когда он увидел дуду цвета красного мандарина, его первой мыслью было, что он, должно быть, очень подходит его учителю.

Когда он вернулся в спальню, его учитель уже лежал.

В этот момент он, наконец, обрел понимание. Сегодня ночью его учитель был одет в его нижнее одеяние и спал на его кровати. Его учитель будет пропитан его запахом, а затем оставит свой собственный запах, который сольется с его запахом...

Осознание этого сделало его неспособным контролировать свои эмоции до такой степени, что кровь закипела, и он забрался на кровать с ощущением жара во всем теле.

— Сяо Ци, — Шэнь Цинчжо смутно почувствовал, что кто-то забрался, наконец успокоился, прошептал “спокойной ночи” и позволил себе погрузиться в глубокий сон.

И Сяо Шэнь опустился на колени у изголовья кровати, его глаза феникса были устремлены на его спящее лицо, а рука с выразительными контурами медленно потянулась к его объятиям.

Что делать? Он хочет увидеть, как будет выглядеть его учитель в дуду цвета красного мандарина, он определенно будет настолько красив, что это сведет его с ума...

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Учитель, это дуду для Учителя, а не возлюбленной...

Я видел, как кто-то в комментариях спрашивал, когда Сяо Ци повзрослеет. Они думают, что темп слишком медленный? На самом деле, он уже вырос, но время еще не пришло. В древние времена людям не обязательно было достигать 18 лет (бип)...

<http://bllate.org/book/14566/1290336>